

Не очень хорошая поза.

Подумал про себя Шэнь Юй.

Он не был уверен, какой переключатель щёлкнул в Шан Цзюньлине. Шэнь Юй почувствовал, что этот человек стал совсем другим, чем раньше.

Шэнь Юй тихо отложил свою книгу. Он не собирался больше провоцировать Шан Цзюньлиня. Если он продолжит, то самой большой жертвой станет он сам, а его ноги и руки не перестанут болеть.

Я не смогу сделать это снова.

Шан Цзюньлинь заметил, что левая рука Шэнь Юя одеревенела, он схватил её. «Тебе всё ещё неудобно?»

Тепло распространилось, и кончики пальцев Шэнь Юя задрожали. «Разве Ваше Величество не знает об этом?»

Шан Цзюньлинь перестал улыбаться. «Как может благородный монарх быть таким деликатным?»

«Дело не в том, что я деликатный» возразил Шэнь Юй. «Это вина Вашего Величества, вы слишком долго тянули меня за руку. Если бы это был бы какой-то другой человек, он бы тоже не выдержал».

Шан Цзюньлинь слегка вздохнул и с умеренной силой потёр пальцы Шэнь Юя. «Этот император сделает тебе массаж».

Шэнь Юй лениво лежал на мягком диване, положив руку на ладонь человека в чёрном одеянии. Массаж не был ни лёгким, ни тяжёлым. Ему служил император, и его это нисколько не смущало.

Когда Шэнь Юй увидел, что атмосфера становится всё более и более двусмысленной, он решил сменить тему. «Ваше Величество, как поживает Король Хуайю?»

«Сейчас с ним нет никаких серьёзных проблем».

«Я не понимаю, почему у него было такое отношение ко мне. Это ведь не из-за наших отношений, не так ли?» Шэнь Юй не думал, что мнение Короля Хуайю о Шан Цзюньлине было настолько хорошим.

«Может быть, потому, что благородный монарх напомнил ему о его прошлом».

Шэнь Юй почувствовал любопытство. «Возможно ли, что Король Хуайю отказался от стремления к трону по другой причине?»

«Во дворце существует бесчисленное множество секретов. Единственное, что известно посторонним, так это то, что Король Хуайю отказался от своего трона из-за болезни. Они не знают, что до этого произошло что-то ещё».

Видя интерес Шэнь Юя, Шан Цзюньлинь медленно добавил: «Раньше у Короля Хуайю были

близкие отношения с человеком неизвестного происхождения. Предыдущий император воспользовался этим недостатком и замыслил убить этого человека. Он позаботился о том, чтобы вина была возложена на одного из его других соперников, что привело к тому, что они уничтожили друг друга. В конце концов, один был убит, а другой ранен, а предыдущий император пожинал плоды».

Шэнь Юй: «Как Король Хуайю узнал об истинном убийце? Знает ли Ваше Величество, как выглядел возлюбленный Короля Хуайю?»

Шан Цзюньлинь: «Об этом человеке нет никакой информации. Король Хуайю уничтожил соответствующие записи. Что касается того, как он выглядел, вероятно, об этом никто не знает. До отъезда этого человека прошло не так много времени, а его данные всегда оставались в секрете. Если бы не Король Хуайю, почти никто не знал бы о его существовании».

«Этот император не уверен, как Король Хуайю узнал о настоящем убийце. Судя по тому, когда Король Хуайю начал свой план... всё должно было произойти сразу после того, как покойный император взошёл на трон».

Во всём этом была какая-то невидимая странность. В прошлой жизни Шэнь Юй понятия не имел, что у императорской семьи есть такая тайна.

«Будет ли Ваше Величество продолжать расследование?»

Шан Цзюньлинь кивнул. «Этот человек слишком глубоко всё спрятал, и неясно, какова была его истинная цель. Этот император думает, что действия Короля Хуайю связаны с тем, что произошло в прошлом».

«Но Король Хуайю отказался что-либо говорить». Шэнь Юй нахмурился. «Он просто не сказал или не смог сказать? Для чего именно он всё это планировал?»

Никто не знал ответа.

В конце концов, наказание Короля Хуайю должно было быть включено в повестку дня. Они не могли получить от него никакой дополнительной информации, поэтому нельзя было продолжать откладывать это дело, когда придворные и другие члены королевской семьи наблюдали за происходящим. Во время первого утреннего заседания суда после Нового Года, Шан Цзюньлинь приказал объявить обвинения против Короля Хуайю.

Все, кто их слышал, были шокированы.

Никто и представить себе не мог, что Король Хуайю, который всегда держался в тени, так много сделал втайне от всех. Они никогда не думали, что он столько лет строил планы, чтобы отомстить за своего погибшего возлюбленного. Не говоря уже о том, что он был настолько безумен, что привёл в замешательство саму родословную императорской семьи.

Больше всего на свете было неприемлемо смешивать имперскую родословную. Было немедленно подано ходатайство о проведении полного расследования.

Премьер-министр Ван Чжунци встал. «Ваше Величество, это очень важно. Мы должны провести тщательное расследование!»

Сразу же под подозрением оказался каждый член императорской семьи, у которого был тот же отец, что и у Шан Цзюньлиня.

Некоторые люди были недовольны. «Премьер-министру Вану не следовало предлагать такое. Как мы можем выставить такой большой скандал на всеобщее обозрение?»

«Что важнее, лицо императорской семьи или чистота императорской родословной?» риторически спросил премьер-министр.

«Но... Хотим ли мы, чтобы все в мире знали, что предыдущему императору так много людей дали зелёную шляпу*?» нерешительно спросил заместитель министра юстиции.

*□□□ (образно, символ рогоносца)

«Нет необходимости говорить об этом прямо» ответил премьер-министр.

Министры начали новый раунд переговоров по этому вопросу. Некоторые полагали, что важность этого вопроса означает, что он должен быть строго расследован. Другие говорили, что на карту поставлено лицо императорской семьи, поэтому было бы неуместно поднимать шум.

Шан Цзюньлинь сидел высоко наверху, наблюдая за спорящими министрами. За кистями короны* никто не мог видеть выражения лица императора.

*□□□ - корона со свисающими украшениями

Именно премьер-министр Ван положил конец этому спору. «Прошу Ваше Величество принять решение».

«В таком случае этот вопрос будет передан на решение премьер-министру Вану»

«Этот министр будет повиноваться».

Когда Король Юэ услышал эту новость, он был заперт дома. Его первой реакцией было недоверие.

Он схватил за плечо своего информатора и спросил: «Как это может быть? Как такое возможно, что этот король не сын своего отца?»

«Ваше Высочество, не беспокойтесь. Пока ничего не подтверждено. Кроме того, Ваше Высочество внешне похожи на Его Величество. С этим не может быть никаких проблем».

Король Юэ отпустил плечо своего наперсника и беспокойно зашагал по кабинету. Если бы у него были проблемы с его происхождением, всё, что он планировал, оказалось бы напрасно. Неважно, насколько хороша его репутация или сколько людей поддерживают его, если люди подумают, что он не является биологическим сыном покойного императора, всё, что он сделал, сойдёт на нет!

Сам факт, что он не разделял родословную покойного императора, означал бы, что эти старые лисы* не позволили бы ему подняться на такую должность.

*□□□ - метафора, обозначающая человека, который очень хитёр и проницателен

И он ничего не мог с этим поделать. Сейчас он не имел большого влияния в столице. Он вообще не мог пойти против императорского двора.

Король Юэ глубоко вздохнул и попытался успокоиться. «Этот король поспешил с выводами.

Нет никаких доказательств, что я не сын предыдущего императора».

«Ваше Высочество совершенно правы. Не нужно беспокоиться. Все видят, что вы и нынешний император похожи. Кроме того, Супруга Ли всегда пользовалась благосклонностью Его Величества....»

«Мать-наложница, конечно, никогда бы не сделала чего-то столь постыдного!» Король Юэ потёр лоб. «Продолжай следить за происходящим снаружи. Если что-то пойдёт не так, немедленно сообщи об этом королю».

Сразу после окончания новогодних праздников разразился крупный скандал. Это повергло всех в сложное настроение, особенно принцев предыдущего императора.

Предыдущий император был слабоумным и некомпетентным. Более амбициозные принцы сражались друг с другом насмерть за право на трон. Позже Шан Цзюньлинь вмешался силой и предотвратил эскалацию внутренней борьбы.

Результатом стала трагедия. Одним махом Шан Цзюньлинь убил множество принцев и чиновников. И теперь суд, который наконец-то успокоился, снова был почти в замешательстве. Шан Цзюньлинь держался твёрдо, он применил силу, чтобы подавить беспорядки и предотвратить новую вспышку гражданской войны.

Министры, пережившие предыдущий раунд хаоса, почувствовали облегчение. К счастью, ни один из других принцев не взошёл на трон. Кто бы мог подумать, что Третий принц, Седьмой Принц и Четырнадцатый Принц, которые были так любимы предыдущим императором, даже не были его сыновьями?

Кто бы мог подумать, что методы Короля Хуайю были настолько сильны, что он посадил целый луг на голову покойного императора?

У покойного императора было множество потомков. По мере углубления расследования, всё больше и больше принцев обнаруживали проблемы со своим происхождением. Особенно те, кто был помоложе.

Каждый день во дворец поступали новые новости. Шан Цзюньлинь не избегал Шэнь Юя, когда имел дело с такими делами, поэтому благородный монарх узнавал много подробностей.

«Нет никаких проблем с происхождением Короля Юэ?» Шэнь Юй не был особенно удивлён. Если бы Король Юэ не был потомком предыдущего императора, он не был бы чем-то похож на Шан Цзюньлиня.

«Благородный монарх, кажется, всегда уделяет много внимания Королю Юэ».

«Разве Вашему Величеству не ясно, почему? Он солгал мне, и я не хочу, чтобы ему было легко. Всё просто».

Шэнь Юй предположил, что Шан Цзюньлинь знает, что произошло между ним и Королём Юэ. Но он был не против рассказать это ему.

«Этот император боится, что благородный монарх будет разочарован. Супруга Ли, мать Короля Юэ - одна из редких особ в гареме, которая была предана покойному императору».

Хотя Шэнь Юй был в том же лагере, что и Король Юэ в своей прошлой жизни, он мало что знал

о Супруге Ли. «Ваше Величество, пожалуйста, расскажите мне об этом больше».

«У покойного императора было много наложниц, но не многие завоевали его сердце. Супруга Ли была одной из них. Она была умной женщиной, которая не дралась и не боролась за благосклонность в гареме. Перед смертью предыдущего императора, Супруга Ли попросила разрешения умереть вместе с ним. Покойный император был тронут её просьбой и многое сделал для Короля Юэ».

Это была последняя услуга, которую предыдущий император оказал Королю Юэ как своему сыну. Именно поэтому Король Юэ смог пережить конфликт за трон.

Наконец-то Шэнь Юй понял, почему Король Юэ всегда так сильно хотел занять эту должность.

Это произошло потому, что кто-то посеял семя в сердце Короля Юэ, снабдив его питательными веществами. Время шло, семя росло, и, в конце концов, Король Юэ выполнил роль, которую хотел тот человек.

«Ваше Величество обнаружили что-нибудь новое, исследуя вассальных королей?»

«Благородный монарх имеет в виду Короля Юэ, верно?» Шан Цзюньлинь покачал головой.
«Нет никаких доказательств того, что он совершил что-то экстраординарное».

Шэнь Юй знал, что Король Юэ действовал с крайней осторожностью последнее время. Он не стал бы раскрывать свои истинные амбиции посторонним, пока не был бы точно уверен в них.

Кто бы мог подумать, что Его Высочество Король Юэ, который всегда был утончённым, элегантным и отстранённым от мирского успеха, на самом деле добивался своей должности?

«Предыдущий император, должно быть, многое дал Королю Юэ перед смертью». Шэнь Юй задумался. Несмотря на то, что покойный император был слаб, в конце концов, он занимал свою должность на протяжении десятилетий. Он мог оставить что-нибудь Королю Юэ, чтобы защитить его или даже спровоцировать его амбиции.

Шан Цзюньлиню не понравилось слышать слова «Король Юэ» из уст Шэнь Юя. «Благородный монарх не должен слишком много думать об этом человеке. Если у тебя так много времени, ты бы лучше думал о том, когда ты сделаешь то, что раньше обещал этому императору».

Почувствовав тихое приближение мужчины, Шэнь Юй молча отодвинулся в сторону. После того, как Шэнь Юй в шутку пожаловался по этому поводу в прошлый раз, Шан Цзюньлинь не оставил эту проблему без внимания. Он облёк все свои мысли в приятно звучащую фразу: «Чем больше мы практикуемся, тем лучше это будет ощущаться».

Шэнь Юй попытался вернуться к предыдущей теме. «Ваше Величество, мы говорим о серьёзных вещах».

Шан Цзюньлинь казался спокойным, но под ним бушевала ужасная буря. «Этот император считает, что благородный монарх должен больше беспокоиться о моих делах».

Он протянул руку, чтобы остановить движение Шэнь Юя, наклонившись вперёд.

Шэнь Юй держал свою книгу напротив постоянно приближающегося человека. Он игриво нахмурился. «Ваше Величество ели новый сливовый десерт, который сегодня приготовили на маленькой кухне?»

Почему ты такой кислый*?

□ - указание на ревность

Шан Цзюньлинъ услышал невысказанный смысл слов Шэнь Юя и поднял брови. «Почему бы благородному монарху не попробовать самому и не выяснить, ел я его или нет?»

<http://bllate.org/book/14424/1275113>